

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

УДК: 614.39

DOI: 10.25629/НС.2022.06.01

**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В 1920-Е ГГ.****Абянова А.Н.**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс создания и оформления системы охраны материнства и детства в 1920-е гг. в рамках социокультурной политики, проводимой советским руководством. С первых дней установления советской власти были приняты меры для оказания медико-социальной помощи женщинам и детям. В создании института материнства и детства большевики видели возможность не только воспитания нового поколения в духе социалистического строительства и освобождения женщины от домашнего быта с целью вовлечения в трудовую деятельность, но и возможность оздоровления всего советского населения. В исследовании рассмотрены и проанализированы концепции и идеи марксистских феминисток о роли женщины в советском обществе. Основное внимание в работе автор акцентирует на ключевых этапах и мероприятиях в деле создания системы охраны материнства и детства, а также организации сети специализированных учреждений таких как женские и детские консультации, ясли. Автор приходит к выводу, что создание системы охраны материнства и детства было одной из приоритетных задач для советской власти. Комплекс проводимых мероприятий позволил в короткий срок обеспечить нужды и защитить интересы женщин и детей.

Ключевые слова: охрана материнства и детства, “женский вопрос”, Народный комиссариат здравоохранения, охраны материнства и младенчества, охрана женского труда, охрана детского труда, консультация, ясли, политика “нового быта”, советская система здравоохранения.

С установлением советской власти молодое государство нуждалось в рабочих руках. Для этого большевики намеривались воспитать нового советского человека, свободного от инстинкта собственника и живущего ради общества и социалистического строительства. Воспитание нового человека было невозможно без реформирования семейного уклада и вторжения государства в семейно-брачные отношения. Семья всегда выступала носителем традиций и уклада, поэтому следовало разорвать эту связь. Предполагалось привить новые традиции и принципы советским гражданам и в этих условиях воспитывать детей под чутким присмотром партийно-государственных органов.

Охрана материнства и детства была одним из важнейших аспектов социальной политики советской власти, поскольку предполагалось не только воспитать новое поколение советских граждан в духе социалистических традиций, но и включить женщину в систему рабочих отношений и общественную жизнь. Проблема “женского вопроса” была затронута в трудах марксистских феминисток И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай задолго до установления советской власти [1,11,14]. В советский период также вышли в свет работы, посвященные “женскому вопросу”, в которых процесс эмансипации женщин рассматривается как единственный возможный путь изменения общественно-политического устройства [6,7,12,23]. В советский и постсоветский периоды также были опубликованы исследования, посвященные проблеме охраны материнства и детства. Для

данных работ характерно изучение процесса создания системы учреждений материнства и детства на региональном материале [4,9,30,34]. Также в советский период было опубликовано большое количество документов и рекомендаций, которые освещают организацию и устройство женских и детских учреждений, в особенности воспитательных [10,29,36]. В постсоветской историографии сохранился интерес к проблеме “женского вопроса”, в особенности зарождению русского феминизма и внутренним антагонизмам движения [2,3,31]. Среди наиболее значимых работ можно отметить исследования И.В. Алферовой, И.И. Юкиной [3,35]. С середины 1970-х гг. в зарубежной историографии возрастает интерес зарубежных исследователей к проблематике отечественного женского движения, выходят монографии таких крупных учёных, как Р. Стайтс, Л. Эдмондсон [28,37]. Однако, на сегодняшний день отсутствует комплексное изучение учреждений, созданных для охраны материнства и детства.

Реализация политики “нового быта” затрагивала все сферы семейных отношений. Предполагалось “раскрепостить” советскую женщину путем освобождения ее от “кухонного рабства”, то есть освободить от ведения домашнего хозяйства и вовлечь в общий производительный труд. Для этого предполагалось создание системы общественного хозяйства – фабрик-кухонь, яслей, детских садов и других учреждений, которые бы снимали с женщин домашние обязанности. При этом большевики осознавали, что создание системы общественного хозяйства затянется на долгие годы. Неслучайно В.И. Ленин описал процесс женской эмансипации как “борьбу длительную, требующую коренной переделки и общественной техники и нравов” [19, С. 193].

С начала XX в. проблема “женского вопроса” стала затрагиваться в трудах марксистских феминисток А.М. Коллонтай, Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд и пр. Отдельно стоит отметить позицию А.М. Коллонтай в отношении роли женщины в советском обществе. В своих трудах нарком государственного призрения неоднократно говорила о том, что модель патриархальной семьи и брака давно изжила себя, а советским женщинам необходимо приспособиться к новым социалистическим реалиям, в особенности избавиться от “креста материнства”, что, по мнению, А.М. Коллонтай было главным препятствием на пути эмансипации женщины [26, С. 43]. Именно А.М. Коллонтай принадлежит идея создания женских отделов (далее – женотдел) – ячеек для вовлечения женщин в социалистическое строительство. Система женотделов имела разветвлённую структуру, а работницы-активистки агитировали советских женщин к участию в общественно-политической жизни.

Однако, некоторые идеи А.М. Коллонтай противоречили идеологии первого наркома здравоохранения Н.А. Семашко, который, в свою очередь, настаивал на важности нравственно-полового воспитания. При этом, стоит сделать ремарку, что Коллонтай не была противником моногамии в советском государстве, а лишь отстаивала позицию, что любовь мешает строительству социализма [22, С. 27].

Согласно мнениям А.М. Коллонтай и Н.К. Крупской, единственный путь достижения равноправия между женщиной и мужчиной – это экономическая независимость женщины, когда своим трудом она способна обеспечить себя и своих детей [22, С. 177]. При этом предполагалось полностью освободить женщину от домашнего быта и перераспределить обязанности в семье. К тому же, в своих трудах партийные деятели под понятием “быт” подразумевали уклад [11, С. 5-8]. Однако, несмотря на схожесть идей о новой роли советской женщины, позиции главных марксистских феминисток имели значительные различия.

А.М. Коллонтай по праву считается теоретиком и практиком в области охраны материнства и женского труда, ведь именно ей принадлежит концепция “новой женщины” [32, С. 230-233]. Улучшение положения женщины А.М. Коллонтай видела в идее заключения своего рода “общественного договора” между женщиной и советским государством [16, С. 4]. В работе “Семья и коммунистическое общество” Коллонтай подробно описывает и развивает партийную линию об освобождении женщины от домашнего быта путем введения общественного обслуживания, которое включает себя не только общественные прачечные и столовые, но и различные вспомогательно-воспитательные и лечебные учреждения для детей [14, С. 14-15]. При этом А.М. Коллонтай отмечает, что материальное обеспечение детей со стороны государства не снимает с родителей ответственность за воспитание потомства [22, С. 177].

С позицией А.М. Коллонтай не была согласна Н.К. Крупская, которая считала, что безграмотные женщины-матери не в состоянии самостоятельно воспитать подрастающее поколение. По мнению Н.К. Крупской, воспитанием и образованием нового социалистического поколения должно заниматься исключительно государство, при этом именно воспитанию отдавалась главенствующая роль. Н.К. Крупская неоднократно отмечала важность всестороннего воспитания детей и даже настаивала на совместном обучении мальчиков и девочек в советских школах с целью установления полного равноправия в области образования, что было реализовано с 1918 г. [22, С. 179]. Таким образом, Н.К. Крупская предполагала полностью освободить советскую женщину от воспитания детей и домашнего быта, перенеся всю полноту ответственности на государство, в то время как Коллонтай лишь хотела облегчить положение женщин-матерей с целью их скорейшего возвращения к трудовой деятельности [17, С. 14–16].

Ни проект А.М. Коллонтай, ни проект Н.К. Крупской по охране материнства и детства так и не были реализованы в полной мере в Советском государстве. При этом, идеи советских феминисток заложили основы института материнства и детства. По мнению исследовательницы О.Д. Минаевой, идеи А.М. Коллонтай сильно опережали свое время, а сухой стиль работ Н.К. Крупской, который, как правило, был ориентирован на членов партии, не всегда был понятен простому читателю [22, С. 23]. В свою очередь, Н.А. Семашко в сфере охраны женского и детского здоровья видел возможность оздоровления всего советского населения [25, С. 112].

Не смотря на отвергнутые идеи Коллонтай и Крупской, оформление института материнства и детства продолжалось. Создание Народного комиссариата здравоохранения было отложено по причине тяжелой экономической ситуации в молодом Советском государстве. Однако уже в 1917 г. была учреждена специальная коллегия при Народном комиссариате государственного призрения в составе: М.П. Шувалова, Ф.К. Королева, Ф.К. Скибинского, Е.Н. Миндлинг, т. Прохоровой и А.М. Коллонтай. Вскоре при народном комиссариате был создан и соответствующий отдел под руководством А.М. Коллонтай, в ведение которого были переданы ранее созданные детские лечебные и воспитательные учреждения, в том числе и их имущество. “У меня целое государство в государстве” именно так описала нарком деятельность отдела охраны материнства и младенчества (далее – Охматмлада) [33, С. 44]. Для охраны здоровья детей и подростков при Народном комиссариате просвещения был создан школьно-гигиенический отдел под руководством В.М. Бонч-Буревич [8, С. 95-96].

В 1920 г. Охматмлад был передан в ведение Народного комиссариата здравоохранения, а во главе отдела встала В.П. Лебедева, сторонница взглядов Н.А. Семашко. Объединение всех ресурсов в сфере здравоохранения в ведении одного наркомата позволило в кратчайшие сроки преодолеть все недостатки прежней системы медицинского обслуживания и внедрить новые направления, в особенности профилактическое. При этом стоит отметить, что в дальнейшем продолжалось постоянное взаимодействие между народными комиссариатами здравоохранения, просвещения, государственного призрения и труда для обеспечения эффективной работы Охматмлада. С этого момента на новый отдел в составе Наркомздрава была возложен контроль за деятельностью всех женских и детских медицинских и воспитательных учреждений, проведение санитарных, профилактических и просветительских мероприятий, а также оказание юридической и материальной помощи женщинам и детям [21, С. 42].

Важным моментом в сфере охраны женского и детского здоровья стало решение о делении системы учреждений на два направления – охрану материнства и младенчества и охрану детей и подростков. Таким образом, в дальнейшем создание и функционирование учреждений был положен именно возрастной ценз. При этом предполагалось сохранение важнейшего принципа – единый центр для всех учреждений, что было достигнуто уже к 1921 г.

Можно выделить 2 этапа в процессе создания института материнства и детства. На первом этапе (1918–1922 гг.) было положено начало созданию и распространению широкой сети учреждений по всей территории республики, а на втором этапе (1922–1930 гг.) было завершено оформление структуры института охраны материнства и детства.

Структура института была разветвленной и включала в себя более 30 видов лечебных и воспитательно-вспомогательных учреждений. В 1920 г. в Москве были созданы первые женские и детские консультации. Важно отметить, что создание консультаций в первую очередь отвечало нуждам и интересам населения, поскольку консультация оказывала не только медицинскую помощь, но и с рождением ребёнка обеспечивала семью “детским приданным” – всем необходимым детским инвентарем. Уже к 1922 г. на территории Советской республики функционировало более 2500 консультации. Однако, такой количественный рост не соответствовал качеству, учреждения были плохо оборудованы, имелся недостаток детского инвентаря. К середине 1920-х гг. выдача детского инвентаря были полностью прекращена, что вызывало резкое снижение посещаемости консультаций [5, С. 206-207].

В деле освобождения женщины от материнских обязанностей особое внимание уделялось созданию яслей. Ясли считались полуоткрытым вспомогательно-воспитательным типом учреждений для детей в возрасте от нескольких месяцев до трех лет. Первоначально ясли открывались на государственные средства, однако, с переходом к НЭПу материальные расходы по созданию яслей было переложены на местные комитеты взаимопомощи, совхозы и женотделы.

С переходом к НЭПу также остро встал вопрос об удешевлении содержания детей в яслях. К тому же, количество матерей, желающих отдать детей в ясли постоянно росло. При этом ясельная система была неравномерно распределена по территории Советского государства, даже в столице. К примеру, в 1919 г. работницу Игошину и двух ее коллег с фабрики военного обмундирования “Марс” делегировали для работы в социальном отделе. Работницам пришлось создавать с самого начала ясли. Так, при открытии яслей работницы столкнулись не только с отсутствием материальных средств и помещений, но и с регулярными обращениями матерей-работниц о приеме их детей [15, С. 68]. Согласно докладу доктора А.А. Барона, с которым он выступил на I Всероссийском совещании охраны материнства и младенчества, недостаточное количество мест в яслях объяснялось тем, что на местном уровне было гораздо выгоднее создание учреждений закрытого типа вместо открытых воспитательных учреждений, которые обеспечивали интересы главной массы советского населения [20, С. 45].

Очевидно, что не только ясельная система была неравномерно распределена по территории республики. На всех уровнях, даже при небольших поселениях в обязательном порядке были созданы детские здравотделы с 1 врачом-педиатром и 3 медицинскими сестрами. Как отмечал Н.А. Семашко, в действительности с первых дней работы детских здравотделов преобладали врачи старой школы, которые ограничивались лишь лечебным характером своей деятельности, не уделяя внимания предупредительным и профилактическим мероприятиям [20, С. 72].

Не смотря на недостатки в работе детских здравотделов, должное внимание уделялось больным, дефективным детям, для этого в составе Наркомздрава был учрежден Институт дефективного ребенка как высшее учено-учебное заведение. Для поддержки подрастающего социалистического поколения был создан Совет защиты детей во главе с наркомом просвещения А.В. Луначарским [29, С. 141-142]. Также для поддержания материального состояния был создан специальный фонд охраны материнства и младенчества, который функционировал за счет дотаций государственного и местных бюджетов, а также страховых сумм и пожертвований [29, С. 251-252]. Для научно-практической и лечебной деятельности при Наркомздраве был открыт Государственный институт охраны материнства и младенчества под руководством Г.Н. Сперанского [18, С. 171-172].

Еще одним институтом охраны здоровья детей стал Институт физической культуры. Также регулярно на всех уровнях проводились различного рода “Недели”, “Трехдневники” и субботники. Проведение подобного рода мероприятий предполагало сбор пожертвований, поиск и дальнейший ремонт помещений для создания детских учреждений, а также проведение санитарно-просветительской работы. К проведению вышеназванных мероприятий привлекались местные органы ВСНХ, фабрики и заводы, которые обязывались произвести предметы первой необходимости для детей [29, С. 275-276].

Важным этапом в деле охраны женского здоровья стала легализация аборт в 1920 г. Н.А. Семашко рассматривал абортную политику исключительно как временную и необходимую меру. В свою очередь, А.М. Коллонтай настаивала на сохранении абортной политики, аргументируя тем, что только женщина в праве распоряжаться своим телом и здоровьем [27, С. 22-24]. Не смотря на легализацию абортов, советская система здравоохранения столкнулась с пережитками царской России – знахарками, к которым советские женщины обращались по старой привычке. Для решения данной проблемы были проведены показательные санитарные суды над знахарками и обратившимися к ним женщинами. Процесс заседания и решения санитарных судов публиковались в советских женских журналах для предотвращения дальнейших обращений [24, С. 9].

На протяжении 1920-х гг. советское законодательство было дополнено декретами об охране труда беременных и кормящих женщин и их детей. Наиболее важными документами следует считать декреты “О пособии по беременности и родам” (1917 г.), “О расторжении брака” (1917 г.), “Положение об охране здоровья подростков и детей РСФСР” (1921 г.).

Еще одним мероприятием в деле охраны детского здоровья была кампания по борьбе с детской беспризорностью. В 1921 г. была создана Комиссия по улучшению жизни детей (далее – Детская комиссия) под руководством Ф.Э. Дзержинского. Совместными усилиями Наркомздрава и Деткомиссии была создана сеть воспитательных учреждений, как правило, закрытого или интернатского типа для “проблемных детей”, в которую входили детские дома, трудовые колонии и приюты-распределители. В связи с экономическими трудностями было затруднено полноценное обеспечение данных учреждений. К примеру, в 1921 г. передовая работница швейной фабрики Курнова была выбрана делегаткой и направлена на обследование детского дома. В своем докладе делегатка отметила, что ей было обнаружено не только плохое отношение к детям со стороны работников, но ей также пришлось “подтягивать” заведующую и персонал для улучшения кормления и уборки, а также заставить врача ежедневно являться для осмотра детей [24, С. 23–25]. По этой причине регулярно проводились “Недели ребёнка” и “Недели беспризорного и больного ребёнка”, а со второй половины 1920-х гг. была активно развернута кампания по усыновлению с целью разгрузки детдомов. Для адаптации в обществе беспризорных подростков активно применялась практика прикрепления к крупным предприятиям и колхозам. Автором данной методики был Н.А. Семашко. Первый нарком здравоохранения был уверен, что трудовое воспитание и дисциплина – лучший способ борьбы с детской беспризорностью [21, С. 43–46].

Деятельность Советского правительства в деле создания института материнства и детства была многовекторной и была направлена на обеспечение и защиту интересов женщин и подрастающего социалистического поколения. По причине затяжного экономического кризиса “женский вопрос” так и не был решен. В последствии даже появилась концепция “новой советской женщины”, которая успевает заниматься домашним бытом и воспитанием детей, а также трудиться у станка на промышленном предприятии.

При этом за достаточно короткий период времени была создана широкая сеть детских и женских учреждений. Также были открыты научно-исследовательские учреждения для изучения отдельных аспектов детского здоровья. Однако, сама сеть была неравномерной, а ее полноценное функционирование зависело от финансовых возможностей государства.

В 1920-е гг. преобразования большевиков в деле защиты интересов женщин и детей были разносторонними. За короткий период времени удалось создать широкую сеть лечебных и воспитательно-вспомогательных учреждений, которые в значительной степени освободили советскую женщину от домашнего быта. Однако, работа учреждений во многом зависела от материального благосостояния государства, а со временем забота о них и вовсе была переложена на местные органы здравоохранения и исполкомы. Не смотря на материальные трудности, благодаря проводимой большевистским руководством социальной политики в значительной степени удалось сократить показатель женской и детской смертности, улучшить качество оказываемой медицинской помощи, создать широкую сеть открытых и закрытых учреждений для

воспитания нового поколения от консультаций и яслей до школы, включая детские дома и приюты, а также избавиться от пережитков царской России.

Проблема “женского вопроса” также осталась не до конца решенной ввиду разногласий внутри большевистской партии, а также тяжелого материального положения в государстве. Однако со временем идеи марксистских феминисток все-таки будут воплощены на практике, даже в современной России.

Библиография

1. Арманд И. Ф. Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1975.
2. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки полит. теории и истории. – М.: РИК Русанова, 1998.
3. Алферова И.В. “Женский вопрос” в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.). Диссерт. докт. ист. наук. – СПб, 2011.
4. Афанасова Е.И. Материалы региональных архивов об охране материнства и детства в Восточной Сибири в 1920-1930-х гг. // Вестн. ИрГТУ. №4. 2015
5. Бравая Р.М. Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР : Исторический очерк. – М.: Гос. мед. изд-во, 1929.
6. Березовская С. Трудящиеся женщины в социалистическом строительстве. М., 1931. (типо-лит. им. Воровского). - 72 с.
7. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956.
8. Голубев А.А. Центральные органы государственного управления здравоохранения РСФСР в октябре 1917 – первой половине 1918 г. // Вестн. Моск. ун-та. 2009. №4.
9. Гниятуллина Г. Г. Проблемы охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР в 1920-х годах // Вестн. Челябин. государственного университета. 2014. № 8.
10. Здравоохранение в годы восстановления и социалистической конструкции народного хозяйства СССР 1925 – 1940: Сборник документов и материалов. М., 1973.
11. Коллонтай А.М. Новая женщина // Новая мораль и рабочий класс. – М.: ВЦИК Советов р., к. и к. депутатов, 1919.
12. Коллонтай А. М. Коммунистическая мораль и семейные отношения. – Л.: Кубуч, 1926.
13. Коллонтай А.М. Работница-мать. – СПб.: Изд-во Всерос. центр. испол. ком. Сов, 1914.
14. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. – Тверь: Изд. “Коммуна”, 1919.
15. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940). – М.: Центр. ин-т усовершенствования врачей, 1954.
16. Красильникова А.В. Семейная политика в работах А.М. Коллонтай // науке.me. 2019. № 2.
17. Крупская Н. К. Воспитание молодежи в ленинском духе. – М.: Педагогика, 1989.
18. Ладодо К.С. Воспоминания об Александре Ивановне Доброхотовой // История педиатрии. 2010. №9.
19. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40.
20. Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. Москва. 1-5 декабря 1920 года / Отд. охраны материнства и младенчества Наркомздрава. – М., 1921.
21. Микиртичан Г.Л. Роль Н.А. Семашко в строительстве советской охраны материнства и детства // История медицины. 2014. №3.
22. Минаева О.Д. Журналы "Работница" и "Крестьянка" в решении "женского вопроса" в СССР в 1920-1930-е гг. – М.: МедиаМир, 2015.
23. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении : От М. Волконской до В. Фигнер. – М.: Мысль, 1988.

24. Работница. 1925. № 17.
25. Семашко Н.А. Избранные произведения. – М.: Медгиз, 1954.
26. Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность : сборник статей / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – М.: Медицина, 2007.
27. Спутник по охране материнства и младенчества / Сост. Отд. охраны материнства и младенчества Нар. ком. здравоохранения. – М., 1921.
28. Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти. 1917-1924 гг.: Сборник документов и материалов. – М.: Медицина, 1966.
29. Сычева Н.С. Становление и развитие учреждений по охране материнства и младенчества на Дону в 1920-е годы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2013. №6.
30. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917 гг.) // Вестник тюменского государственного университета. 2004. №4.
31. Чкалова И.Р. И. Арманд и А. Коллонтай: феминизм, коммунизм и женский вопрос в послереволюционной России // Женщины в истории: возможность быть увиденными. 2002. №2.
32. Шаяхметова В.Р. Становление социального обеспечения в РСФСР // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №9.
33. Щербинин П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. 2019. №24.
34. Юкнна И.Н. Русский феминизм как вызов современности. – СПб.: Алетейя, 2007.
35. Ясельное строительство: Принципы планировки и элементы яслей / Под ред. Е. А. Федер, С. А. Бахмутской. – М.: Гос. мед. изд-во, 1934.
36. Edmondson L. H. *Feminism in Russia, 1900–1917*. Stanford: Stanford University Press, 1984.

CREATION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE 1920s

Abyanova A.N.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article discusses the process of creating and formalizing a system for the protection of motherhood and childhood in the 1920s within the framework of the socio-cultural policy pursued by the Soviet leadership. From the first days of the establishment of Soviet power, measures were taken to provide medical and social assistance to women and children. In the creation of the institution of motherhood and childhood, the Bolsheviks saw an opportunity not only to educate a new generation in the spirit of socialist construction and free women from domestic life in order to involve them in labor activities, but also the possibility of improving the health of the entire Soviet population. The study examines and analyzes the concepts and ideas of Marxist feminists on the role of women in Soviet society. The main attention in the work the author focuses on the key stages and activities in the creation of a system for the protection of motherhood and childhood, as well as the organization of a network of specialized institutions such as women's and children's consultations, nurseries. The author comes to the conclusion that the creation of a system for the protection of motherhood and childhood was one of the priority tasks for the Soviet government. The complex of ongoing activities made it possible to meet the needs and protect the interests of women and children in a short time.

Key words: protection of motherhood and childhood, "women's issue", People's Commissariat of Health, Protection of Motherhood and Infancy, protection of women's labor, protection of child labor, consultation, nursery, policy of "new way of life", Soviet healthcare system.